

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

А.Ю. Г а л я м е т д и н о в а*

10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую Декларацию прав человека 48 голосами государств-членов ООН при 8 воздержавшихся. Вследствие расхождений в позициях стран многие статьи сознательно сформулированы лишь в общем виде, однако, став одним из основных источников права, Декларация воспроизводится в множестве основополагающих актов, которые относятся к правам человека¹.

Одним из таких фундаментальных актов является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, подписанная от имени Российской Федерации 28 февраля 1996 года и ратифицированная Федеральным Собранием.

В течении почти 50-ти лет со дня принятия Всеобщей Декларации прав человека в международном праве формировалась новая отрасль — международное право окружающей среды. И сейчас многие источники международного права содержат нормы, обеспечивающие право на благоприятную природную среду².

В Конвенции о защите прав человека и основных свобод имеются иные аспекты взаимодействия между правами человека и окружающей средой. В Конвенции не упоминается право на защиту окружающей среды как таковой и, на первый взгляд, не содержится право на благоприятную природную среду. Также защита окружающей среды не может служить основанием для вмешательства в конвенционные права и непонятно до какой степени может быть оправдано такое вмешательство.

Статья 1 Конвенции указывает, что государства “обеспечивают каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы”.

Статья 2 — право на жизнь — безусловно, одно из фундаментальных положений Конвенции. Она обеспечивает право на жизнь и устанавливает обстоятельства, когда лишение жизни может быть оправдано. Требуется, чтобы государства воздерживались не только от умышленного лишения жизни, но и обеспе-

*Аспирантка кафедры государственного и международного права Казанского государственного университета, лауреат Международной премии имени Гуго Гроция.

чивали меры по сохранению жизни. Дополнительное значение в контексте права на жизнь имеет тот факт, что “жизнь” понимается в Конвенции не как антоним понятию “смерть” и синоним понятию “существование”. “Жизнь” должна предполагать некоторое качество. В этом случае представляется возможным использовать статью 2 для защиты жизни в некоторых качественных пределах, а не ограничиваться только случаями лишения жизни³. Международный Суд выразил мнение, что “окружающая среда — это не абстракция, и представляет собой жизненное пространство, качество жизни и очень важна для здоровья людей, включая будущие поколения”⁴.

Статья 3 — запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания — имеет ярко выраженное звучание норм “*jus cogens*”. Однако, для нарушения статьи 3, обращение и наказание должны обладать некоторой степенью жестокости, причем порог относителен и зависит от “всех обстоятельств дела, таких как продолжительность обращения, его физические и психические следствия, и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья жертвы”⁵. Представляется, что в особых случаях экологические проступки могут причинить такие страдания, что статья 3 будет нарушаться.

Статья 8 — право на уважение частной семейной жизни, жилища и корреспонденции — ее нарушение включает случаи, когда экологические проступки не приводят к “человечному обращению”, но в то же время затрагивают благополучие индивидумов, создают помехи для удобного пользования их жилищем, как и затрагивают их частную и семейную жизнь без серьезного повреждения их здоровья⁶. В таких случаях важно установить справедливое равновесие между интересами общества и отдельных людей. Обязанность государства — гарантировать эффективную защиту прав, установленных в статье 8, включая обязательство обеспечить информацию, которая помогла бы индивидам понять риск проживания рядом с источником загрязнения. Причем, нарушение прав, защищаемых статьей 8 (1) дозволено только в связи с статьей 8 (2), нарушение надо рассматривать индивидуально в каждом случае и баланс между требованиями общих интересов общества и защитой индивидуальных фундаментальных прав — это предмет рассмотрения для Европейского Суда.

Статья 1 в Протоколе № 1 — защита собственности — выражает принцип беспрепятственного пользования имуществом, описывает некоторые условия лишения собственности, признает, что Договаривающиеся стороны имеют право контролировать пользование имуществом в соответствии с общи-

ми интересами. Помехи значительной степени и чистоты могут серьезно повредить качеству имущества или даже привести к тому, что собственность невозможно будет продать. И здесь опять же важно установить равновесие между интересами общества и индивидуальными правами в каждом конкретном случае.

Статья 14 — запрещение дискриминации — не имеет независимого значения, а используется исключительно в отношении “пользование правами и свободами”, изложенными в Конвенции в виде материальных норм. Она не включает в себя нарушение любых других положений. Если жалоба на экологический проступок находится в пределах конвенционных норм, статья 14 может быть привлечена в сочетании с другим соответствующим материальным положением, даже если нет нарушения последнего самого по себе. Следовательно, решения Европейского Суда, устанавливающие, что экологический проступок находится в пределах статьи 3 или 8 и отдельные решения в отношении статьи 2, получают еще большее значение. Дискриминации может быть прямой или косвенной. Если независимо от намерения, действия или политика оказали дискриминационное воздействие или результат, то это случай косвенной дискриминации. Расовые или этнические меньшинства могут быть подвержены большему экологическому риску, чем другие люди.

Текст Конвенции содержит также процессуальные нормы, которые регламентируют процедуру рассмотрения межгосударственных и индивидуальных обращений к Европейской Комиссии и в Европейский Суд. право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека имеет необычайно важное значение для граждан России, особенно в случае жалоб, вызванных экологическими проблемами. Органами в Страсбурге уже создано достаточное количество прецедентов применения Конвенции о защите прав и основных свобод в отношении дел, связанных с загрязнением окружающей среды, которые учитывают множество нюансов. Однако предстоит еще много работы для отечественных юристов, ибо простой перенос стандартов прав и свобод отнюдь не означает реализацию этих правил в Российской Федерации.

1 Карташкин В.А. Россия и Всеобщая декларация прав человека // Московский журнал международного права. — 1998. — № 2. — с. 240—250.

2 E/CN.4/Sub.2/1994/9, p. 13.

3 McCann v. United Kingdom (1996) 21 EHRR 97.

4 Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, ICJ Reports 1996, pp. 241—242, par. 29.

5 Ireland v. United Kingdom 2 EHRR 25, par. 162.

6 Powell & Rayner v. United Kingdom (1990) 12 EHRR 355.